Relationship between religions. Ways of reconciliation

Проблемы гармонизации межрелигиозных и межконфессиональных отношений

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-1-208-214](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-208-214)

УДК 327

Original Paper

Оригинальная статья

Этапы развития христианско-мусульманского диалога в России

Р. А. Силантьев^{1, а}, А. Р. Крганов^{1, b}

¹ Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация

^а e-mail: rsilantiev@mail.ru

^б e-mail: gulistan-60@mail.ru

Резюме: в статье выделяются этапы христианско-мусульманского диалога в России, который, с точки зрения авторов, приобрел полноценный характер в середине XIX в. Три этапа – «царский», «советский» и «ранний постсоветский» – определяются как пройденные, в то время как в настоящее время идет «поздний постсоветский» этап. В статье указываются его качественные характеристики и даются прогнозы развития.

Ключевые слова: духовное управление мусульман; Межрелигиозный совет России; муфтий; умма; христианско-мусульманский диалог

Для цитирования: Силантьев Р. А., Крганов А. Р. Этапы развития христианско-мусульманского диалога в России. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):208–214. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-208-214.

Russia. Muslim Christian dialogue. Stages of development

R. A. Silantiev^{1, а}, A. R. Krganov^{1, b}

¹ Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation

^а e-mail: rsilantiev@mail.ru

^б e-mail: gulistan-60@mail.ru

Abstract: Russia has always been a country with large Islamic population. From the Middle Ages the dialogue between Christians and Muslims has always been an integral part of the Russian culture. The article highlights the stages of the Christian-Muslim dialogue in Russia. From the point of view of its authors, this dialogue became fully developed by the middle of 19th century. In its subsequent development it has already passed the three main stages, which are labelled as the “tsarist”, the “Soviet” and the “early post-Soviet”. According

to the authors the present situation can be described as the “late post-Soviet” stage. The article comprises a description and definition of this stage as well as a prognosis of its development in the future.

Keywords: Christian-Muslim dialogue; Interfaith Council of Russia; mufti; Muslim Spiritual Council; Ummah

For citation: Silantiev R. A., Krganov A. R. Russia. Muslim Christian dialogue. Stages of development. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):208–214. (In Russ.) DOI:10.31162/2618-9569-2019-12-1-208-214.

Межрелигиозный диалог в России уходит своими корнями еще в далекий досоветский период. Почти тысячу лет назад мусульмане – болгарские ханы – вели торговые и дипломатические отношения со славянскими племенами Киева, Новгорода, Ростова. Первоначально он осуществлялся на низовом уровне, однако постепенно мода на него стала проникать и в высшие круги. В середине XIX в. муфтий Оренбургского Магометанского Духовного собрания Габдулвахид Сулейманов стал директором Оренбургского попечительского комитета о тюрьмах, а его заместителем был назначен епископ Оренбургский и Уральский Антоний (Радонежский). Возможно, это стало первым опытом столь близкого христиано-мусульманского сотрудничества [1, с. 56].

Серьезный вклад в популяризацию христиано-мусульманского диалога внес и санкт-петербургский ахунд Атаулла Баязитов, в своей книге «Отношение ислама к науке и к иноверцам» посвятивший отдельную главу примерам доброго отношения первых мусульман к христианам и переведя на русский язык «Указ о привилегиях, данных Магометом христианам». Сам Баязитов пользовался большим уважением христианского населения – в день его похорон в апреле 1911 г. по приказу градоначальника Санкт-Петербурга на пять минут было остановлено движение городского транспорта, а заводы почтили память ахунда гудками [2, с. 80–90].

Волнения 1905 г. привели к заметной активизации христиано-мусульманских отношений, что вылилось в создание межрелигиозных дружин для поддержания порядка и совместных манифестаций. После революций 1917 г. христиане и мусульмане регулярно объединялись с целью защиты своих прав, в частности, нередко мусульманское население выступало против расправ над православными священнослужителями и сноса храмов.

Таким образом, в XIX – начале XX в. христиано-мусульманский диалог в России сначала был направлен на укрепление межрелигиозного и межнационального мира, а затем его целью стало совместное сопротивление общей угрозе.

Новая активизация межрелигиозного диалога, во время которой он приобрел современные черты, произошла после окончания Второй мировой войны. Его лейтмотивом стала борьба за мир и всеобщее разоружение. Первой крупной межрелигиозной встречей в СССР стала III Всесоюзная конференция сторонников мира, которая прошла в Москве 27–29 ноября 1951 г. За ней после-

довала Первая конференция представителей всех Церквей и религиозных объединений в СССР, открывшаяся 9 мая 1952 года в Троице-Сергиевой лавре. После этого межрелигиозные конференции приобрели регулярный характер.

II Конференция представителей всех религий СССР прошла в Лавре 1–4 июля 1969 г. под девизом «За сотрудничество и мир между народами», на ней присутствовали делегаты из множества зарубежных стран. Председатель Совета министров СССР А. Косыгин даже направил ее участникам приветствие, в котором подчеркнул, что «Советское правительство неуклонно и последовательно проводит политику мира и дружбы между народами, неустанно стремится предотвратить угрозу новой мировой войны и высоко ценит любые усилия, в том числе и религиозных организаций, в достижении этой цели»¹.

Участники межрелигиозных конференций в СССР не только призывали к миру и разоружению, но и выступали за справедливое мироустройство, последовательно осуждая конфликты в Корее, Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Делегации советских духовных лидеров все чаще стали выезжать за рубеж, налаживая связи с единоверцами и приобретая новый опыт народной дипломатии. При этом давление атеистического государства на религиозные общины страны сохранялось, что дополнительно укрепляло дружбу их лидеров на почве противостояния общей угрозе. Грамотная и согласованная политика позволяла им сохранять от закрытия храмы и мечети, а также добиваться поблажек в издании литературы и организации паломничества.

Документы той эпохи наглядно показывают, что духовные лидеры православия и ислама дружили не только на протокольных мероприятиях, но и в обычной жизни. Медресе приглашали на экскурсии православных семинаристов, имамы и муфтии посещали православные монастыри и просто ходили на чай к своим православным коллегам.

Показательны воспоминания постоянного члена Священного синода РПЦ, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, который сейчас является старейшим из главных участников межрелигиозного диалога в СССР. «В мае 1982 года в Москве проходила Всемирная Конференция “Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы”. На этом всемирном форуме как предсмертное завещание мы услышали последний раз приветствие муфтия Зияуддинхана Ибн Эшон Бабахана из уст его любимого сына и преемника в миротворческих трудах: “Сейчас потребность в мире более велика, чем когда-либо, поскольку ядерная катастрофа является смертельной угрозой абсолютно для всего человечества. Война вопиюще противоречит воле нашего Творца Аллаха... Один человек спросил Пророка Мухаммеда: может ли зло победить добро? Пророк ответил: Зло побеждается добром. Конференция является подтверждением того, что Всевышний Аллах призвал нас всех слу-

¹ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Торжественном акте, посвященном 50-летию ОВЦС МП. Портал «Православное чтение». Режим доступа: <http://ru.zavet.ru/news/news-p010404.htm>

жить добру и дал человеку возможности и желание служить, веруя во Всевышнего Творца. Те же, кто возьмет в свои руки средства уничтожения, пожнут только разрушения, что и подтверждается историей прошлых времен”. Эти последние слова великого религиозного деятеля, возлюбленного брата и друга, зовут нас и ныне к совместным миротворческим трудам, чтобы сохранить жизнь и благословенный мир и дружбу между народами», – с теплотой писал он о муфтии Средней Азии [3, с. 188].

Второй этап межрелигиозного диалога в России завершился с развалом СССР. Большинство его целей были сформулированы властями, однако не вступили в противоречие с ценностями традиционных религий. И сейчас борьба за мир и справедливость в разряджении конфликтов в полной мере сохраняют свою актуальность. Впрочем, представляется, что главное достижение христианско-мусульманского диалога в СССР заключается не в этом. Трагические события, сопровождавшие развал Советского Союза, несли в себе реальную угрозу масштабных конфликтов на религиозной почве, и лишь сложившиеся в советский период дружеские отношения между представителями разных конфессий помогли уйти от навязываемых провокаций в данном вопросе.

Особенно ярко это проявилось в переговорах по Карабахскому конфликту, которые под эгидой ДУМ Закавказья (сейчас Управление мусульман Кавказа) Русской православной и Армянской апостольской церковей начались еще в 1988 г. Хотя этот длящийся уже тридцать лет конфликт, к сожалению, до сих пор не урегулирован, опасность перерастания его в межрелигиозный уже исключена.

В 1994 г. переговоры Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и муфтия Чечни Хусейна Алсабекова аналогичным образом предотвратили эскалацию первого чеченского конфликта [4].

Начиная с 1991 г. стала обсуждаться идея о создании постоянно действующей межрелигиозной структуры, однако раскол исламского сообщества позволил реализовать ее только в 1998 г. Главными инициаторами создания Межрелигиозного совета России (МСР) стали митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл и председатель ЦДУМ, муфтий Талгат хазрат Таджуддин. Изначально в МСР входило пять организаций – Русская православная церковь, Центральное духовное управление мусульман России, Совет муфтиев России, Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России и Буддийская традиционная сангха России, затем к ним добавились Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Федерация еврейских общин России и Духовное управление мусульман Республики Татарстан.

К моменту создания МСР опасность масштабных конфликтов на религиозной почве заметно снизилась, поэтому новая структура сосредоточилась на иных вопросах. Первое заявление МСР от 25 марта 1999 г. осудило бомбардировки Югославии силами НАТО. Жестко реагировала эта организация и на

теракты. «Не надо бояться предавать справедливости террористов и их пособников, а если надо – то и уничтожить их, кем бы они ни были, где бы ни находились и какими бы лозунгами ни прикрывались. Мы настаиваем на том, что они стоят вне всякой религии и служат сатане, мечтая ввергнуть человечество в пучину отчаяния и захватить власть над миром», – говорилось в заявлении МСР по Беслану в 2004 г.

Активная позиция МСР способствовала введению в средних школах предмета по основам религиозных культур и светской этики, восстановлению института капелланов в армии, признанию теологии как науки. После соответствующих запросов были снижены тарифы по оплате тепла и электроэнергии для всех религиозных организаций. В 2000 г. по инициативе МСР в Москве был проведен I Межрелигиозный миротворческий форум, а через четыре года в Баку на II Межрелигиозном миротворческом форуме был образован Межрелигиозный совет СНГ².

Главным же достижением МСР на данный момент является учреждение нового государственного праздника – Дня народного единства. «Установление даты 4 ноября в память преодоления Смутного времени, проникнутое идеями согласия и устремленности к единству, к общей победе, действительно способно и в наше время сплотить весь народ, восполнить пробелы в исторической памяти россиян. Ведь сегодня мы не отмечаем ни одной знаменательной даты славной истории России до 1917 г.

Традиционные религиозные организации, входящие в Межрелигиозный совет России, считают целесообразным отмечать 4 ноября – годовщину событий 1612 г. – и сделать этот день выходным. А день 7 ноября может остаться в календаре памятной датой нашей истории», – говорилось в его обращении, которое получило поддержку властей³.

В конце 2018 г. МСР отпраздновал свое двадцатилетие. В результате его плодотворной работы были решены многие острые проблемы, в связи с чем заседания этой структуры стали проводиться с гораздо менее насыщенной повесткой дня. Снизились и угрозы межрелигиозному миру в связи с деградацией и маргинализацией тех структур, которые чаще всего испытывали его на прочность. Невольно возникает мысль – а не уходит ли в прошлое по мере преодоления наиболее опасных вызовов сам институт регулярного мусульманско-христианского диалога? Полагаем, что нет, не уходит, и необходимость в нем со временем не отпадает. Вполне возможно, что сейчас начинается новый этап этого диалога, который поставит новые задачи и цели.

Весной 2018 г. муфтий Татарстана на очередном заседании МСР поднял вопрос о законодательном запрете такфиризма, или так называемого псевдосалафизма. Эта инициатива была поддержана, однако ее реализация затруднена

² Межрелигиозный совет России: 20 лет служения Отечеству. М.: Индрик, 2018. С. 10.

³ Обращение Межрелигиозного совета России от 22 сентября 2004 года. Официальный сайт Межрелигиозного совета России. Режим доступа: www.m-s-r.ru. См. также: [5].

из-за особенностей российского законодательства. Тем не менее выход есть – реально запретить не сам такфиризм как идеологию, а его пропаганду, и не его одного. Нашим гражданам угрожают деструктивные субкультуры типа «Колумбайна», медицинские диссиденты, чья деятельность уже порождает эпидемии, псевдоцелители и пропагандисты безвредности наркотиков, адепты суицидальных игр и развлечений.

Несмотря на усилия традиционных религий, пока не решен вопрос вывода из ОМС абортотерапии не по медицинским показаниям, без чего невозможно серьезно уменьшить демографический спад.

Новые вызовы международной политики требуют активизации соответствующих направлений и межрелигиозного диалога. Особенно это заметно на примере российско-сирийских отношений, в укреплении которых принимают самое деятельное участие духовные лидеры. Обмен визитами, регулярные гуманитарные миссии, моральная поддержка являются классическим примером настоящей народной дипломатии. 25 марта 2019 г. в Москве по инициативе Духовного собрания мусульман России, Института востоковедения РАН и ряда других организаций прошла представительная конференция «Пути достижения межрелигиозного мира: роль богословов, дипломатов и общественных деятелей», в которой приняли участие делегаты из 39 стран. Она подтвердила интерес самого широкого круга специалистов к обсуждению межрелигиозного сотрудничества и путей его практического применения.

Уровень межрелигиозного диалога в России является одним из высочайших в мире, и мы можем экспортировать его ценности в другие страны. Именно это направление выглядит важнейшим для текущего этапа христианско-мусульманского диалога.

Литература

1. Азаматов Д. Д. *Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв.* Уфа: Гилем; 1999.
2. Баязитов А. *Отношение ислама к науке и к иноверцам.* СПб.: Типография А. С. Суворина; 1887.
3. Бабаханов Ш. *Муфтий Зияуддинхан ибн Эшон Бабахан.* Ташкент: Узбекистон миллий энциклопедияси; 1999.
4. Силантьев Р. А. Культура исламо-христианского диалога в России. *Вопросы культурологии*. 2010;(12):85–90.
5. Таратута Ю., Кашин О. Священнослужители просят отменить 7 ноября. *Коммерсант*. 2004. 23 сент.

References

1. Azamatov D. D. *The Mahometan Spiritual Council of Ohrenburg in late 18th–19th cent.* Ufa: Gilem; 1999. (In Russ.)
2. Bayazitov A. *Islam in its relation to the science and the non muslims.* St Petersburg: Tipografiya A. S. Suvorina; 1887. (In Russ.)

3. Babakhanov Sh. *The Mufti Ziyauddin Khan ibn Eshon Baba Khan*. Tashkent: Uzbekiston millii entsiklopediyasi; 1999. (In Russ.)

4. Silantiev R. A. The dialogue between Christians and Muslims in Russia and its culture. *Voprosy kulturologii*. 2010;(12):85–90. (In Russ.)

5. Taratuta Yu., Kashin O. The clergy requests to cancel the holiday of the 7th November. *Kommersant*. 2004. 23 September. (In Russ.)

Информация об авторах

Силантьев Роман Анатольевич, профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, член Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Крганов Альбир Рифкатович, соискатель кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, муфтий Москвы, глава Духовного собрания мусульман России, член Общественной палаты Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 февраля 2019 г.

Одобрена рецензентами: 6 марта 2019 г.

Принята к публикации: 8 марта 2019 г.

Information about the authors

Roman A. Silantiev, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Professor of the Department of world culture of the Moscow state linguistic University, Member of the Higher Examining Body (Section Theology) at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Advisor to the Periodical *Minbar. Islamic Studies*, Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation.

Albir R. Krganov, Ph. D (Hist.), Department of world culture, Moscow State linguistic University, mufti of Moscow, head of the Spiritual Council of Muslims of Russia, member of the Public chamber of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Authors contributed

These authors contributed equally to this work.

Article info

Received: February 18, 2019

Reviewed: March 6, 2019

Accepted: March 8, 2019